

МРНТИ 10.31.01
УДК 347.9
JEL K15

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-1-71-85>

АСКАРБЕК А.А.,*¹

эксперт.

*e-mail: allmasss@list.ru

ORCID ID: 0009-0009-3353-1768

¹Управление правового обеспечения
и кадровой работы РГП на ПХВ
«Гылым ордасы» КН МНВО РК,
г. Алматы, Казахстан

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК ПОДКАТЕГОРИИ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация

В условиях ускоренной цифровизации правосудия трансформируется не только процессуальная форма, но и экономическая структура судебной деятельности. Использование онлайн-заседаний, электронного документооборота, цифровых доказательств и платформ дистанционного участия создает новые категории расходов, не охваченные традиционной моделью судебных издержек. Действующая гражданско-процессуальная система, основанная на дуальном разделении государственной пошлины и судебных издержек, не отражает технологически обусловленные затраты, что формирует нормативный разрыв между цифровой практикой и правовым регулированием. Цель исследования – разработка целостной доктринальной модели цифровых судебных расходов и определение их места в системе процессуальных издержек. Методологическая основа сочетает системный, функциональный и сравнительно-правовой подходы, а также анализ судебной практики. Обосновывается, что расходы на интернет-трафик, цифровые платформы, техническое обеспечение дистанционного участия и электронные доказательства обладают признаками судебных издержек и подлежат процессуальной компенсации. Научная новизна работы заключается в концептуализации цифровых судебных расходов как самостоятельного подвида судебных издержек и формулировании четких критериев их квалификации.

Ключевые слова: цифровые судебные расходы, судебные издержки, цифровизация правосудия, институционализация, гражданское судопроизводство, процессуальные издержки, электронное правосудие.

Введение

Внедрение цифровых технологий в систему правосудия обусловило расширение использования информационно-коммуникационных инструментов, в том числе видео-конференц-связи, электронных сервисов подачи процессуальных документов, а также механизмов мониторинга движения судебных материалов. Указанные цифровые практики приобрели особую значимость и актуальность в период пандемии COVID-19, когда в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности было временно ограничено осуществление личного приема граждан в судебных органах. Начиная с указанного периода, в судебной практике проведение судебных заседаний с использованием дистанционных форм участия приобрело устойчивый и системный характер.

Благодаря процессу цифровизации значительно уменьшаются временные интервалы рассмотрения дел, снижается нагрузка на судей, иных сотрудников судов, сокращается риск допущения судебной ошибки [1].

Таким образом, современный этап развития правосудия характеризуется интенсивной цифровизацией, которая охватывает все элементы судебной системы – от подачи исков в электронном виде до проведения заседаний посредством видеоконференции.

В условиях глобальных трендов e-justice и перехода к дистанционным формам взаимодействия между судом и участниками процесса особую значимость приобретает вопрос о транс-

формации института судебных расходов. Если ранее основные затраты сторон ограничивались оплатой государственной пошлины и судебных издержек в традиционном понимании (услуги адвокатов, экспертов, свидетелей, почтовые расходы и др.), то в цифровую эпоху возникает новая группа расходов, прямо связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий. При этом одним из актуальных вопросов становится возможность отнесения затрат на интернет-трафик к судебным расходам. С одной стороны, Интернет является базовой инфраструктурной услугой, необходимой в повседневной жизни, и традиционно не рассматривается в качестве специального процессуального расхода. С другой стороны, участие в онлайн-заседании, загрузка и пересылка электронных доказательств, использование специализированных платформ для видео-конференц-связи порождают реальные затраты, без которых доступ к правосудию в цифровом формате оказывается невозможным.

В научной литературе и законодательстве большинства стран вопрос компенсации таких расходов практически не рассматривается, что создает правовой пробел и вызывает риски ограничения принципа равного доступа к правосудию. Особенно это проявляется в условиях, когда суд обязывает стороны участвовать дистанционно, а отсутствие технической возможности или финансовых ресурсов для покрытия расходов на Интернет становится препятствием для реализации процессуальных прав.

Цель данной статьи – концептуализировать цифровые судебные расходы как новую подкатегорию издержек, выявить нормативные пробелы в их регулировании и предложить критерии компенсации затрат на интернет-трафик и цифровые сервисы в гражданском процессе.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной доктрине предпринимается попытка комплексного анализа проблемы возмещения затрат на интернет-трафик в гражданском судопроизводстве.

Существующая дуальная модель (государственная пошлина и издержки) не отражает в полной мере реалий XXI века. Интеграция цифровых расходов обеспечит гибкость регулирования и адаптацию к современным вызовам. Цифровизация правосудия (онлайн-заседания, «Суд кабинет», ЭЦП) создает новые реальные затраты, которые законодательством пока не урегулированы, что ставит участников процесса в неравные условия.

Цифровизация различных сфер общественной жизни, включая правовую систему и механизм правоприменения, на современном этапе приобрела статус самостоятельного междисциплинарного направления научных исследований, характеризующегося формированием собственной понятийной базы и доктринальных подходов.

В работе обосновывается необходимость выделения цифровых расходов как особого вида судебных издержек, обусловленных цифровизацией правосудия, и формулируются предложения по их нормативному закреплению.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных юридических методов познания, обеспечивших всесторонний анализ трансформации института судебных расходов в условиях цифровизации правосудия.

Эмпирическую базу исследования сформировали нормы действующего процессуального законодательства Республики Казахстан, прежде всего положения Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, регулирующие структуру судебных расходов, а также положения Цифрового кодекса Республики Казахстан, содержащие нормативное определение цифровизации и формирующие правовой контекст цифровой трансформации государственных институтов.

В сравнительно-правовом аспекте были проанализированы материалы зарубежных правовых порядков и международные документы, включая доклад European Commission «EU Justice Scoreboard 2024», а также положения UNCITRAL, изложенные в документе «UNCITRAL Technical Notes on Online Dispute Resolution». Кроме того, исследованы научные публикации американских авторов, посвященные распределению расходов на электронное раскрытие доказательств (e-discovery), в которых рассматриваются подходы к возмещению цифровых процессуальных затрат.

Эмпирический анализ судебной практики включал изучение отдельных судебных актов государств СНГ с целью выявления фактического подхода судов к компенсации расходов, связанных с использованием цифровых средств коммуникации.

В рамках исследования применялись следующие методы:

1. Формально-юридический метод – при анализе нормативных положений, регулирующих структуру судебных расходов, выявлении пробелов правового регулирования и определении возможности расширительного толкования действующих норм применительно к цифровым затратам.

2. Системный метод – при рассмотрении института судебных расходов как целостного правового механизма и определении места цифровых затрат в его структуре. Судебные расходы анализировались во взаимосвязи с принципами равенства сторон, доступности правосудия и процессуальной экономии.

3. Функциональный метод – при сопоставлении цифровых расходов (например, интернет-трафика) с традиционными почтовыми и коммуникационными расходами, исходя из их процессуальной функции, а не материальной формы.

4. Сравнительно-правовой метод – при анализе международных подходов к цифровизации правосудия и распределению технологически обусловленных затрат, что позволило выявить отсутствие институционализированной категории цифровых судебных расходов в зарубежных право порядках.

5. Доктринальный анализ – при исследовании научных работ, посвященных цифровизации правосудия и проблематике электронных доказательств, что позволило провести аналогию между формированием самостоятельной категории электронных доказательств и возможной институционализацией цифровых судебных расходов.

6. Метод правового моделирования – при формулировании авторской дефиниции цифровых судебных расходов, разработке квалифицирующих критериев (процессуальная обусловленность, объективная необходимость, разумность, документальная подтверждаемость, индивидуализация) и предложений по их нормативному закреплению.

Исследование носит теоретико-правовой характер и основано на анализе нормативных актов, судебной практики и научных источников. Эмпирическое социологическое исследование не проводилось; выводы сформированы посредством юридического анализа действующего регулирования и его сопоставления с фактическими процессами цифровой трансформации правосудия.

Комплексное применение указанных методов позволило выявить нормативный вакуум в части правовой квалификации цифровых процессуальных затрат и обосновать возможность формирования доктринальной категории «цифровых судебных расходов» как подвида судебных издержек в условиях цифровизации правосудия.

Результаты и обсуждение

Институт судебных расходов является одним из ключевых элементов процессуального права, обеспечивающим как фискальные интересы государства, так и баланс прав сторон в гражданском процессе.

Важность данного процессуального института и его совершенствования демонстрирует тот факт, что ни одно гражданское дело, как правило, не может быть рассмотрено без разрешения вопроса о судебных расходах [2].

Традиционно судебные расходы подразделяются на две основные группы: государственная пошлина и издержки, связанные с производством по делу. Такое деление закреплено в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан, в аналогичных кодексах стран СНГ, а также в процессуальном законодательстве многих зарубежных государств.

Основное отличие судебной пошлины от издержек, связанных с рассмотрением дела, заключается в правовой природе их установления и распределения. Размер судебной пошлины определяется в порядке, прямо закрепленном законом, а поступающие суммы зачисляются в доход государственного бюджета. В то же время судебные издержки, возникающие в связи с рассмотрением дела, представляют собой фактические затраты сторон на совершение конкрет-

ных процессуальных действий. Они подлежат возмещению лицам, их понесшим, и лишь в исключительных случаях зачисляются в доход бюджета. Вследствие этого размер издержек определяется индивидуально и зависит от реально понесенных расходов. Данное обстоятельство объясняет различие в порядке их уплаты: государственная пошлина, как правило, вносится до совершения юридически значимых действий, тогда как судебные издержки возмещаются по факту их возникновения.

Государственная пошлина представляет собой обязательный платеж в доход государства за совершение процессуально значимых действий суда. Ее основное назначение – выполнение фискальной функции, а также частично превентивной, поскольку уплата пошлины препятствует подаче необоснованных исков. Размер пошлины определяется законом и зависит от цены иска либо характера заявленного требования.

К издержкам, связанным с производством по делу, законодатель отнес:

1) суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам;

2) расходы, связанные с производством осмотра на месте;

3) расходы, связанные с хранением вещественных доказательств;

4) расходы по розыску ответчика и (или) ребенка;

5) расходы, связанные с публикацией и объявлениями по делу;

6) расходы по извещению и вызову в суд сторон и других лиц, участвующих в деле;

7) расходы по проезду сторон и третьих лиц и найму жилых помещений, понесенные ими в связи с явкой в суд;

8) расходы по оплате помощи представителя;

9) другие расходы, признанные судом подлежащими возмещению, в том числе понесенные сторонами в процедурах обязательного досудебного урегулирования спора при последующем обращении в суд [3].

Из анализа законодательства и практики следует, что для признания тех или иных затрат судебными расходами должны выполняться три условия:

Наличие прямой связи с процессом (затраты возникают исключительно в связи с судебным разбирательством).

Процессуальная необходимость (расходы обусловлены обязательными требованиями закона, суда либо объективной необходимостью защиты прав).

Документальное подтверждение (наличие квитанций, договоров, счетов).

Вместе с тем анализ действующего законодательства и сложившейся практики позволяет констатировать, что существующая модель судебных расходов формировалась в условиях традиционного, преимущественно очного судопроизводства. Все перечисленные виды издержек – от почтовых отправок до транспортных расходов и оплаты услуг представителей – исходят из материально осязаемой природы процессуальных действий и физического взаимодействия сторон с судом.

Однако современный этап развития правосудия характеризуется активным внедрением электронных форм процессуальной коммуникации. Подача исков и иных документов осуществляется через информационные системы, доказательства представляются в цифровом формате, участие в судебных заседаниях возможно посредством видео-конференц-связи. Тем самым реализация права на судебную защиту все чаще опосредуется использованием информационно-коммуникационных технологий. В этих условиях традиционная бинарная конструкция судебных расходов демонстрирует ограниченность и не охватывает специфические затраты.

В результате возникает объективная ситуация, при которой определенные затраты сторон обладают всеми признаками судебных расходов – они непосредственно связаны с процессом, обусловлены необходимостью участия в деле и подлежат подтверждению, – однако по своей природе не вписываются в традиционную классификацию (государственная пошлина и судебные издержки).

Указанное обстоятельство свидетельствует о трансформации института судебных расходов под воздействием цифровизации правосудия и предопределяет необходимость его теоретического переосмысления.

Именно в данном контексте представляется обоснованным формирование авторской концепции «цифровых судебных расходов» как самостоятельной категории затрат, обусловленных цифровой формой осуществления процессуальных прав.

Цифровизация процессуальной деятельности порождает качественно новую группу затрат, которые не могут быть в полной мере квалифицированы в рамках существующих категорий без расширительного толкования закона.

Под цифровыми судебными расходами предлагается понимать затраты участников процесса, возникающие исключительно вследствие применения цифровых технологий при осуществлении процессуальных прав и обязанностей и объективно необходимые для реализации права на судебную защиту в условиях электронного правосудия.

Данная дефиниция имеет принципиальное значение по следующим основаниям:

1. Она фиксирует причинно-следственную связь между цифровой формой процесса и возникновением новых видов расходов.
2. Позволяет систематизировать разрозненные затраты, ранее не объединенные единым критерием.
3. Формирует теоретическую основу для дальнейшей нормативной институционализации указанной категории.
4. Создает предпосылки для единообразного подхода к распределению таких расходов.

В рамках предлагаемой категории могут быть выделены следующие подвиды:

1. Расходы на интернет-трафик, непосредственно использованный для участия в онлайн-заседаниях, подачи процессуальных документов и передачи электронных доказательств.
2. Расходы на аренду либо приобретение оборудования и программного обеспечения, необходимого для видео-конференц-связи и цифрового взаимодействия с судом.
3. Расходы на получение и использование средств цифровой идентификации и электронных подписей в случаях, когда их оформление или продление носит платный характер.
4. Расходы на хранение, обработку и пересылку электронных доказательств, включая использование специализированных облачных сервисов и цифровых архивов.

Во избежание произвольного расширительного толкования представляется целесообразным закрепить следующие квалифицирующие критерии цифровых судебных расходов:

- ♦ наличие прямой процессуальной связи (затраты понесены исключительно в целях участия в конкретном судебном деле);
- ♦ объективная необходимость (без понесенных затрат реализация процессуальных прав была бы невозможна либо существенно затруднена);
- ♦ разумность и соразмерность объема расходов;
- ♦ документальная подтверждаемость;
- ♦ индивидуализация (возможность соотнесения расхода с конкретным процессуальным действием).

Для практической реализации предложенных критериев целесообразно систематизировать их в виде матрицы квалификации цифровых расходов:

Таблица 1 – Критерии квалификации и подтверждения цифровых судебных расходов

Критерий	Содержание требования	Пример цифрового расхода	Способ документального подтверждения
1. Процессуальная связь	Затраты возникли исключительно для участия в деле	Оплата трафика для онлайн-заседания	Справка от провайдера с детализацией трафика по времени (совпадающему с заседанием)
2. Объективная необходимость	Без расхода участие было бы невозможно	Покупка лицензии на ПО для ВКС	Определение суда о проведении заседания через конкретную платформу + чек оплаты
3. Разумность	Расход не превышает рыночные значения	Услуги облачного хранения доказательств	Сравнение с тарифами других провайдеров, коммерческое предложение
4. Индивидуализация	Возможность соотнесения с конкретным делом	Услуга ЭЦП (если платная)	Акт выполненных работ с указанием назначения платежа
5. Документальность	Наличие первичных учетных документов	Оплата услуг цифрового нотариуса	Квитанция, выписка из банка, договор оферты

Примечание: Составлено автором.

Данная схема позволит судам унифицировать подход к оценке ходатайств о взыскании цифровых издержек.

Предлагаемая концепция цифровых судебных расходов обладает двояким значением:

- ♦ теоретическим – она формирует новую подкатегорию в структуре института судебных расходов, позволяя систематизировать затраты, ранее не охватываемые классической моделью, и создает основу для дальнейших научных исследований в области электронного правосудия;
- ♦ практическим – открывает возможность законодательного закрепления компенсации таких расходов, что обеспечивает справедливое распределение финансового бремени между сторонами, минимизирует цифровое неравенство и повышает доверие участников процесса к функционированию электронного правосудия.

К цифровым судебным расходам можно условно отнести также и расходы государства на поддержание цифровой судебной инфраструктуры. Электронные платформы, обеспечивающие подачу исков и иных процессуальных документов (например, порталы Верховного суда), требуют значительных затрат: обновления программного обеспечения, внедрения систем кибербезопасности, оплаты труда IT-специалистов и т.п. По своей природе эти расходы не относятся к издержкам сторон, являясь институциональными затратами государства на организацию правосудия.

Теоретически они могут косвенно учитываться при формировании размера государственной пошлины, поскольку последняя поступает в бюджет и частично финансирует судебную систему. Однако чрезмерное повышение пошлины с целью покрытия цифровизации может ограничивать доступ к правосудию, особенно для социально уязвимых категорий граждан. Мировая практика показывает, что государственные расходы на цифровизацию правосудия, как правило, сохраняются в качестве институциональных, а не перекладываются на участников процесса через пошлины или судебные издержки.

Между тем цифровизация правосудия радикально трансформирует не только процессуальные формы, но и экономическую основу судебной деятельности. Если традиционная классификация судебных расходов ограничивается государственной пошлиной и издержками, связанными с рассмотрением дела, то в условиях электронного правосудия формируется новая группа затрат, непосредственно обусловленных использованием цифровых технологий.

Анализ показывает, что расходы на интернет-трафик и иные цифровые сервисы пока не подпадают под классическую модель судебных расходов: они воспринимаются как бытовые, трудно поддающиеся документальному подтверждению и не имеют нормативного закрепления. Вместе с тем такие затраты являются объективно процессуально необходимыми и могут прямо влиять на доступ к правосудию, особенно в случаях обязательного дистанционного участия сторон в судебных заседаниях.

Таким образом, введение категории цифровых судебных расходов не представляет собой механического расширения перечня издержек, а отражает институциональную трансформацию механизма судебной защиты в условиях цифровой процессуальной среды. В рамках этой концепции автором предлагается выделить новую категорию – «цифровые судебные расходы». Данная модель служит теоретической основой для адаптации института судебных расходов к новым технологическим реалиям.

Учитывая изложенное, предлагается авторское определение понятия «цифровые судебные расходы»: это документально подтвержденные затраты участников процесса, являющиеся подвидом судебных издержек и непосредственно возникающие в связи с применением цифровых технологий и электронных сервисов при осуществлении процессуальных прав и выполнении процессуальных обязанностей, подлежащие возмещению в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Между тем с точки зрения классической доктрины судебных расходов затраты на интернет-трафик традиционно не рассматриваются как самостоятельный процессуальный расход по следующим причинам:

- ♦ они преимущественно имеют бытовой характер, так как Интернет используется не только для судебных целей, но и для повседневной деятельности;
- ♦ отсутствует возможность точного разграничения объема трафика, непосредственно использованного для участия в конкретном судебном процессе, и трафика, расходуемого для иных целей;

♦ законодательство не закрепляет интернет-трафик в перечне расходов, подлежащих возмещению сторонам.

Таким образом, интернет-трафик в рамках действующей модели не рассматривается как судебный расход. Вместе с тем развитие онлайн-правосудия ставит под сомнение достаточность традиционной классификации и требует переосмысления состава судебных издержек.

Возможно, в процессе теоретического исследования понятия электронного правосудия, будут сформулированы новые понятия, конкретизирующие, заменяющие или раскрывающие определенные аспекты изучаемого явления, что вполне возможно как ввиду активного развития интернет-технологий, так и адаптации концепции электронного правосудия под процессуальное законодательство [4].

Развитие электронного правосудия и переход судов к онлайн-формату взаимодействия объективно ставят вопрос о правовой природе расходов на интернет-трафик: могут ли они признаваться судебными издержками и подлежать компенсации стороне, в пользу которой вынесено судебное решение.

Так, расходы на интернет-трафик в ряде случаев приобретают характер процессуально обусловленных затрат. С точки зрения классической доктрины судебных расходов возмещению подлежат затраты, которые отвечают совокупности критериев: они должны быть необходимыми, непосредственно связанными с рассмотрением дела, разумными по размеру и документально подтвержденными. При использовании интернет-трафика для подключения к судебной платформе (например, для участия в онлайн-заседании) прослеживается прямая причинно-следственная связь между расходом и процессуальным действием, что позволяет говорить о наличии признака процессуальной необходимости.

Следует отметить, что исторически к судебным издержкам относились почтовые расходы, связанные с направлением процессуальных документов. В условиях цифровизации интернет-трафик функционально выполняет аналогичную роль средства коммуникации между участниками процесса и судом, что позволяет рассматривать его как цифровой эквивалент традиционных почтовых затрат.

Системное толкование положений статьи 108 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в их взаимосвязи с правоприменительной практикой позволяет сделать вывод о том, что расходы по извещению и вызову сторон включаются в состав судебных издержек вне зависимости от используемой технологической формы коммуникации. В современных условиях к таким расходам относятся не только традиционные бумажные почтовые отправления, но и затраты на использование услуг сотовой связи при направлении смс-сообщений, обеспечивающих фиксацию факта извещения [5, 6].

Данное обстоятельство имеет принципиальное значение. Законодатель, признавая допустимость цифровых способов извещения и относя связанные с ними затраты к судебным издержкам, фактически исходит из функционального, а не материального критерия квалификации расходов. Решающим является не носитель информации (бумажный либо электронный), а процессуальная направленность затрат – их связь с обеспечением реализации права лица на участие в судебном разбирательстве.

Такой подход соответствует конституционному принципу равного доступа к правосудию и процессуальному принципу равенства сторон. Если государство использует цифровые технологии как обязательный либо преимущественный способ процессуальной коммуникации, то связанные с этим расходы объективно становятся элементом механизма судебной защиты. Игнорирование их правовой природы способно привести к неравномерному распределению финансовой нагрузки между участниками процесса и, как следствие, к косвенному ограничению доступа к правосудию.

В этом контексте признание расходов на смс-уведомления судебными издержками свидетельствует о начавшейся институциональной трансформации института судебных расходов под постепенным воздействием цифровизации правосудия. При этом возникает вопрос внутренней согласованности правового регулирования: если цифровая форма извещения признается процессуально значимой и компенсируемой, то по каким основаниям иные технологически обусловленные затраты – например, расходы на интернет-трафик, необходимый для участия

в судебных заседаниях посредством видео-конференц-связи либо представления электронных доказательств, – не получают аналогичной правовой оценки?

Отсутствие единообразного подхода создает нормативный дисбаланс, при котором одни цифровые расходы интегрированы в механизм распределения судебных издержек, тогда как другие, выполняющие сопоставимую процессуальную функцию, остаются вне сферы правового регулирования. С точки зрения принципов процессуального равенства и справедливости распределения судебных расходов такая ситуация требует доктринального и законодательного переосмысления.

Следовательно, практика взыскания расходов, связанных с цифровыми способами извещения, подтверждает не только допустимость, но и теоретическую обоснованность дальнейшего развития категории цифровых судебных расходов как подвида судебных издержек. Речь идет о последовательной адаптации института судебных расходов к трансформированной, технологически опосредованной модели осуществления правосудия.

Вместе с тем правовая квалификация таких расходов сталкивается с рядом серьезных затруднений. Интернет используется одновременно для различных целей – профессиональных, образовательных, личных. В отличие от почтовой пересылки конкретного процессуального документа и смс-уведомлений расход интернет-трафика носит неделимый характер. Счета операторов связи, как правило, не содержат детализации по направлениям использования трафика, что делает затруднительным доказывание того, что конкретный объем мегабайтов был израсходован исключительно в судебных целях, конкретном судебном деле. Тем самым нарушается критерий документальной подтверждаемости и индивидуализации расхода.

Тем временем с точки зрения технической возможности подтверждения цифровых расходов следует отметить, что интернет-провайдеры фиксируют метаданные соединений: дату и время подключения, объем переданного и полученного трафика, IP-адрес пользователя и в некоторых случаях доменные имена посещаемых ресурсов. Эти данные в принципе позволяют удостоверить факт использования интернет-услуг и рассчитать сопутствующие расходы. Однако содержание передаваемой информации остается недоступным из-за применения современных протоколов шифрования и сквозного шифрования, что исключает точное разграничение трафика по целевому назначению. Следовательно, невозможно достоверно, досконально определить, какая именно часть интернет-трафика была использована исключительно для участия в конкретном судебном процессе или подачи процессуальных документов.

Таким образом, технически подтверждается факт понесенных расходов на Интернет как услуги связи, но процессуально значимая привязка этих расходов к конкретному делу требует разработки специализированных правил доказательства цифровых судебных расходов. Это подчеркивает необходимость нормативного и методологического закрепления критериев документальной подтверждаемости, соразмерности и процессуальной необходимости цифровых расходов в рамках института судебных издержек.

Между тем, в настоящее время расходы на интернет-трафик и услуги связи в абсолютном выражении, как правило, уступают по размеру традиционным судебным издержкам, таким как оплата услуг представителя, расходы по проезду сторон, проведение экспертизы или привлечение переводчика. Данное обстоятельство может обуславливать сдержанную позицию судов, опасющихся чрезмерной детализации и усложнения процедуры распределения судебных расходов при включении в нее относительно небольших сумм.

Однако подобный подход представляется методологически уязвимым. Во-первых, критерий незначительности не является правовым основанием для исключения определенных затрат из состава судебных издержек, если они объективно связаны с совершением процессуальных действий. Правовая квалификация расходов должна основываться на их функциональной обусловленности процессом, а не на их абсолютном размере.

Во-вторых, динамика тарифной политики операторов сотовой связи и интернет-провайдеров свидетельствует о систематическом увеличении стоимости телекоммуникационных услуг. В условиях цифровизации правосудия зависимость участников процесса от устойчивого интернет-соединения и мобильной связи становится постоянной, а соответствующие затраты – регулярными. Следовательно, совокупный финансовый эффект таких расходов не может оцениваться исключительно через призму их единичной незначительности.

Наконец, игнорирование цифровых расходов по мотиву их сравнительно небольшого размера способно сформировать латентное неравенство между участниками процесса, особенно в делах с длительным рассмотрением либо при активном использовании дистанционных форм участия (видео-конференц-связь, электронный документооборот). В таких ситуациях совокупный объем цифровых затрат может приобретать существенный характер.

Таким образом, аргумент о «незначительности» интернет-расходов не может служить достаточным основанием для их исключения из механизма распределения судебных издержек. Напротив, по мере институционализации цифровых форм правосудия данные расходы объективно трансформируются в структурный элемент процессуальной экономической нагрузки, подлежащий доктринальному осмыслению и нормативному закреплению.

При этом в рамках действующей классической модели судебных расходов затраты на интернет-трафик не в полной мере отвечают всем установленным критериям, прежде всего в части доказуемости и индивидуализации. Однако объективные процессы цифровизации правосудия формируют предпосылки для трансформации института судебных издержек и возможного выделения новой категории – цифровых судебных расходов, включающей затраты, прямо обусловленные использованием цифровых технологий при осуществлении процессуальных прав.

Также интересно отметить, что в статье 110 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан установлено право экспертов, специалистов, свидетелей и переводчиков на возмещение расходов, связанных с выполнением процессуальных обязанностей, включая оплату коммунальных услуг и использование оборудования. Хотя Интернет не относится к коммунальным услугам в строгом юридическом смысле, принцип, лежащий в основе указанной нормы, заключается в том, что возмещаются объективно необходимые расходы, понесенные для исполнения процессуального действия.

В современных условиях цифровизации правосудия многие процессуальные действия требуют использования интернет-сервисов и специализированных электронных платформ. Доступ к онлайн-платформам, подача документов в электронном виде, участие в видеоконференциях становятся процессуально необходимыми средствами реализации права на судебную защиту. Если законодатель допускает возмещение расходов на коммунальные услуги и использование оборудования, обеспечивающего выполнение работы, логично поставить вопрос о признании аналогично необходимыми и возмещаемыми расходов на Интернет и цифровые сервисы.

Необходимо также отметить еще один интересный аспект, который по аналогии может быть применим также и к вопросу о цифровых судебных расходах. Речь идет о проблеме правовой природы электронных доказательств. На современном этапе в научной среде ведутся дискуссии относительно их процессуальной квалификации – относить их к письменным либо к вещественным доказательствам.

Часть исследователей обосновывает возможность их включения в категорию вещественных доказательств, исходя из материального носителя информации. Другие авторы склоняются к их отнесению к письменным доказательствам, акцентируя внимание на содержательной стороне передаваемой информации.

Вместе с тем в доктрине гражданского процессуального права постепенно и устойчиво формируется позиция, согласно которой электронные доказательства обладают самостоятельными информационно-технологическими характеристиками (цифровая форма существования, возможность модификации, специфика хранения и воспроизведения, необходимость специальных технических средств для восприятия), что позволяет рассматривать их как независимое и самостоятельное средство доказывания [7].

По аналогии с указанной дискуссией представляется обоснованным и вопрос о выделении цифровых судебных расходов в самостоятельную категорию, поскольку их природа также обусловлена особенностями цифровой среды и не полностью охватывается традиционными конструкциями процессуальных издержек.

Таким образом, аргумент о возмещении расходов на цифровые технологии вытекает из уже существующей практики признания процессуально необходимых затрат, что создает теоретическую и правовую основу для введения категории цифровых судебных расходов.

В мировой практике аналогичные вопросы начинают обсуждаться в контексте концепции «Access to justice in digital era» (Концепция доступа к правосудию в цифровую эпоху). Например: в ЕС в докладе EU Justice Scoreboard отмечается необходимость учитывать цифровой разрыв и

затраты на информационно-коммуникационные технологии при обеспечении равного доступа к правосудию [8].

В рамках ООН (UNCITRAL Technical Notes on ODR, 2017) акцентируется внимание на минимизации расходов сторон при использовании онлайн-процессов [9].

В процессуальной доктрине США обоснованно указывается, что справедливое распределение расходов, связанных с цифровыми процессуальными действиями, возможно преимущественно по завершении рассмотрения дела по существу, когда суд располагает полной информацией о фактической процессуальной ценности таких действий и добросовестности поведения сторон. Подчеркивается, что распределение подобных расходов на ранних стадиях процесса осуществляется в условиях неполноты информации и носит во многом вероятностный характер, тогда как итоговая оценка позволяет соотнести понесенные цифровые расходы с достигнутым процессуальным результатом. При этом возможность последующего возмещения цифровых судебных расходов рассматривается не как ограничение доступа к правосудию, а как механизм процессуальной дисциплины, стимулирующий стороны к разумному и соразмерному использованию цифровых инструментов и препятствующий злоупотреблениям в ходе судебного разбирательства [10, 11, 12].

Анализ практики стран СНГ выявляет сохраняющийся консерватизм судов. Показательным является дело №А55-10132/2022 (Арбитражный суд Самарской области), где заявитель пытался взыскать расходы на мобильный Интернет и связь. Несмотря на фактически понесенные затраты, суд отказал в их компенсации отдельной строкой. В определении суда отсутствовала мотивировка относительно правовой природы интернет-трафика. Суд не применил аналогию закона, ограничившись формальным отсутствием пункта «Интернет» в перечне издержек. Это демонстрирует риск «судебного нигилизма» к цифровым затратам: даже при наличии чеков и процессуальной необходимости расходы поглощаются общими накладными расходами представителя. Данный кейс подтверждает необходимость законодательного закрепления категории, чтобы исключить дискреционный отказ судов [13].

Вместе с тем обращение к первоисточнику – тексту соответствующего судебного акта – показало, что в самом решении отсутствует самостоятельная правовая оценка указанных затрат. Суд не выделяет расходы на мобильную связь или использование сети Интернет в качестве отдельного вида судебных издержек, не анализирует их правовую природу, допустимость компенсации, критерии разумности и относимости к предмету спора. Более того, в мотивировочной части судебного акта такие затраты не рассматриваются как самостоятельный объект распределения судебных расходов. Фактически они не получают процессуальной квалификации и не формируют отдельной правовой позиции суда.

Тем самым обнаруживается показательный разрыв между информационным (медийным) представлением вопроса и его реальным отражением в судебной практике. Даже при наличии фактического использования цифровых средств коммуникации в процессе осуществления представительства интересов стороны, соответствующие затраты не получают автономного правового статуса и не рассматриваются судами как самостоятельный элемент судебных расходов.

Данный пример свидетельствует о том, что в современной мировой судебной практике отсутствует сформированная доктринально и нормативно закреплённая категория цифровых судебных расходов. Использование информационно-коммуникационных технологий признаётся неотъемлемым элементом профессиональной деятельности представителя, однако связанные с этим расходы поглощаются общей стоимостью юридических услуг и не подлежат отдельной процессуальной оценке.

В зарубежных правовых порядках цифровые судебные расходы, как правило, не институционализируются в самостоятельную категорию, а включаются в традиционную конструкцию процессуальных издержек. Так, в Германии § 91 Zivilprozessordnung закрепляет обязанность проигравшей стороны возместить «необходимые расходы на ведение процесса», не выделяя цифровые затраты отдельно, несмотря на нормативное признание электронного документооборота (§ 130a ZPO) [14]. Аналогичный подход прослеживается и в американском процессе: согласно Rule 54(d) Federal Rules of Civil Procedure [15], расходы возлагаются на проигравшую сторону, а затраты на e-discovery (Rule 26) компенсируются при условии их разумности и соразмерности [16].

Тем самым даже в условиях развитого электронного правосудия цифровые расходы интегрируются в общую модель судебных издержек, что демонстрирует альтернативу их нормативной институционализации, но одновременно выявляет пределы интегративного подхода.

Проведенный анализ подтверждает существование нормативного и правоприменительно-го вакуума в части квалификации и распределения расходов, обусловленных цифровизацией правосудия. Отсутствие самостоятельной правовой позиции судов по данному вопросу актуализирует необходимость научного осмысления категории цифровых судебных расходов и разработки критериев их процессуальной оценки. В современной правоприменительной практике соответствующие затраты, как правило, либо не получают самостоятельной процессуальной оценки, либо рассматриваются в составе общих расходов на представительство без выделения их в отдельную категорию. Хотя во многих развитых странах цифровые технологии в судебной системе применяются с 80-х годов XX века.

Это свидетельствует о том, что концепция «цифровых судебных расходов» в настоящее время не получила институционального оформления в системе процессуального права и не закреплена на уровне устойчивой судебной практики.

Также в ходе исследования не выявлено судебных актов, в которых интернет-трафик, мобильная связь либо иные цифровые затраты были бы прямо квалифицированы судами как самостоятельная подкатегория судебных расходов либо включены в состав возмещаемых издержек в качестве отдельного элемента. Анализ материалов судебной практики показывает, что суды продолжают применять традиционную классификацию судебных расходов – государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела, не формируя специального подхода к компенсации затрат, обусловленных использованием цифровых технологий в процессуальной деятельности.

Между тем в действующем законодательстве Республики Казахстан отсутствует единое универсальное легальное определение понятия «цифровизация», закреплённое в качестве нормы-дефиниции общего характера. Термин используется преимущественно в стратегических, программных документах и в рамках отраслевого регулирования (информатизация, электронные документы, цифровые технологии), что свидетельствует о его концептуальном и политико-управленческом, а не строго кодифицированном юридическом характере.

Вместе с тем в Цифровом кодексе Республики Казахстан [17], который вводится в действие с июля 2026 г., предусматривается нормативное определение цифровизации. Однако данная дефиниция сформулирована для целей регулирования цифровых отношений и не трансформирует понятие «цифровизация» в универсальную межотраслевую категорию, применимую во всех сферах правового регулирования, включая гражданский процесс.

Таким образом, при отсутствии универсального легального определения цифровизации и единого правового режима цифровых объектов концепция цифровых судебных расходов как самостоятельного вида судебных издержек не имеет достаточной нормативной основы.

В условиях, когда сама категория цифровизации сохраняет преимущественно отраслевой, программно-стратегический и публично-управленческий характер, формирование автономной подкатегории «цифровых судебных расходов» представляется доктринальной конструкцией, не обеспеченной прямым законодательным закреплением.

Следовательно, на современном этапе, к сожалению, отсутствуют нормативные предпосылки для институционализации «цифровых судебных расходов» как самостоятельного вида судебных издержек. Соответствующие затраты, возможно, могут быть рассмотрены лишь как элементы традиционных судебных издержек, но не как самостоятельный вид процессуальных расходов.

Заключение

Цифровизация правосудия создает новые процессуально необходимые расходы, которые текущая модель судебных издержек не охватывает.

Проведенный анализ законодательства Республики Казахстан, судебной практики государств СНГ и зарубежных правовых порядков свидетельствует об отсутствии нормативно закре-

пленной и доктринально оформленной категории «цифровые судебные расходы». Расходы на интернет-трафик, цифровые сервисы и техническое обеспечение участия в процессе либо не получают самостоятельной правовой квалификации, либо поглощаются традиционными видами издержек без их автономного осмысления.

Таким образом, перспективным направлением совершенствования отечественного законодательства является внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан и иные процессуальные акты с целью включения цифровых расходов в состав судебных издержек при одновременном нормативном закреплении критериев их процессуальной необходимости, разумности и доказуемости. Такое решение обеспечит более справедливое распределение финансового бремени между участниками процесса, снизит риски цифрового неравенства и повысит предсказуемость правоприменения. В результате может быть сформирована современная и гибкая модель распределения судебных расходов, адекватная условиям цифровизации правосудия и обеспечивающая баланс интересов сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1 Петров И.В., Кудрявцева Л.В. Актуальные вопросы цифровизации российского правосудия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-tsifrovizatsii-rossiyskogo-pravosudiya/viewer> (дата обращения: 15.01.2026)

2 Новая редакция Гражданского процессуального кодекса: оптимизация судебных расходов. URL: https://sud.gov.kz/rus/massmedia/novaya-redakciya-grazhdanskogo-processualnogo-koдекса-optimizaciya-sudebnyh-rashodov?utm_source (дата обращения: 15.01.2026)

3 Статья 108 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31.10.2015 №377-V ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 15.01.2026)

4 Кононов Д.А. Электронное правосудие в гражданском и арбитражном процессе в условиях цифровизации. – 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protseesse-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer> (дата обращения: 15.01.2026)

5 Тилепова Ж.С. Судебные расходы // Информационная система «Параграф». 26.05.2017. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34352511 (дата обращения: 15.01.2026)

6 О взыскании судебных расходов // Пресс-служба Южно-Казахстанского областного суда. 11.11.2014. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/o-vzyskanii-sudebnyh-rashodov> (дата обращения: 15.01.2026)

7 Затеева Д.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве в эпоху цифровизации правосудия: теоретические и практические аспекты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-v-epohu-tsifrovizatsii-pravosudiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty/viewer> (дата обращения: 15.01.2026)

8 2024 EU Justice Scoreboard (section on digitalisation – item 3.2.4 “Digitalisation”). URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/upholding-rule-law/eu-justice-scoreboard_en (accessed: 15.01.2026)

9 UNCITRAL Technical Notes on Online Dispute Resolution (2017, English, PDF). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/v1700382_english_technical_notes_on_odr.pdf (accessed: 15.01.2026)

10 BaickerMcKee S. The Award of EDiscovery Costs to the Prevailing Party: An Analog Solution in a Digital World / Thomas R. Kline School of Law of Duquesne University. 2015. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3108522 (accessed: 15.01.2026)

11 What Courts Consider When Deciding EDiscovery Cost Awards / Los Angeles Lawyer, October 2014. URL: https://www.robinskaplan.com/assets/htmldocuments/uploads/pdfs/8f8e92a33917473e8d2952ff2a6138cc_what-courts-consider-when-deciding-e-discovery-cost.pdf (accessed: 15.01.2026)

12 The Cost of Producing Electronic Documents in Civil Lawsuits Can They Be Sharply Reduced Without Sacrificing Quality? Nicholas M. Pace, Laura Zakaras Research Summary Published Apr 11, 2012. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9650.html?utm_source (accessed: 15.01.2026)

13 Решение арбитражного суда Самарской области от 20 июля 2023 г. Дело №А55-10132/2022, «Тюменское проектное бюро» vs «Самаранефтегеофизика». URL: <https://pravo.ru/story/255156/> (дата обращения: 24.02.2026); URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dca15470-e3ff-40bb-a251-a3bb6e7989dc/b4c0f8d8-875f-44db-92d3-f7c1f6361952/A55-10132-2022_20240822_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.01.2026)

- 14 Code of Civil Procedure, Germany, Zivilprozessordnung (ZPO), amended up to Act of 24 October 2024. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23180?utm_source (accessed: 15.01.2026)
- 15 Rule 26 – Duty to Disclose; General Provisions Governing Discovery. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_26?utm_source (accessed: 15.01.2026)
- 16 Rule 54(d) Federal Rules of Civil Procedure. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_54?utm_source (accessed: 15.01.2026)
- 17 Цифровой кодекс Республики Казахстан от 09 января 2026 г. №255-VIII ЗПК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255/info?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.01.2026)

REFERENCES

- 1 Petrov I.V., Kudrjavceva L.V. Aktual'nye voprosy cifrovizacii rossijskogo pravosudija. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-tsifrovizatsii-rossijskogo-pravosudija/viewer> (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)
- 2 Novaja redakcija Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa: optimizacija sudebnyh rashodov. URL: https://sud.gov.kz/rus/massmedia/novaya-redakciya-grazhdanskogo-processualnogo-kodeksa-optimizaciya-sudebnyh-rashodov?utm_source (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)
- 3 Stat'ja 108 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan ot 31.10. 2015 No. 377-V ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)
- 4 Kononov D.A. (2025) Jelektronnoe pravosudie v grazhdanskom i arbitrazhnom processe v uslovijah cifrovizacii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse-v-uslovijah-tsifrovizatsii/viewer> (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)
- 5 Tilepova Zh.S. (26.05.2017) Sudebnye rashody // Informacionnaja sistema «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34352511 (data obrashhenija: 15.01.2026). (In Russian)
- 6 O vzykanii sudebnyh rashodov // Press-sluzhba Juzhno-Kazahstanskogo oblastnogo suda. 11.11.2014. URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/o-vzykanii-sudebnyh-rashodov> (data obrashhenija: 15.01.2026). (In Russian)
- 7 Zateeva D.A. Jelektronnye dokazatel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve v jepohu cifrovizacii pravosudija: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-v-epohu-tsifrovizatsii-pravosudija-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty/viewer> (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)
- 8 2024 EU Justice Scoreboard (section on digitalisation – item 3.2.4 “Digitalisation”) URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/upholding-rule-law/eu-justice-scoreboard_en (accessed: 15.01.2026) (In English)
- 9 UNCITRAL Technical Notes on Online Dispute Resolution (2017, English, PDF). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/v1700382_english_technical_notes_on_odr.pdf (accessed: 15.01.2026) (In English)
- 10 BaickerMcKee S. (2015) The Award of EDiscovery Costs to the Prevailing Party: An Analog Solution in a Digital World / Thomas R. Kline School of Law of Duquesne University. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3108522 (accessed: 15.01.2026) (In English)
- 11 What Courts Consider When Deciding EDiscovery Cost Awards / Los Angeles Lawyer, October 2014. URL: https://www.robinskaplan.com/assets/htmldocuments/uploads/pdfs/8f8e92a33917473e8d2952ff2a6138cc__what-courts-consider-when-deciding-e-discovery-cost.pdf (accessed: 15.01.2026) (In English)
- 12 The Cost of Producing Electronic Documents in Civil Lawsuits Can They Be Sharply Reduced Without Sacrificing Quality? Nicholas M. Pace, Laura Zakaras Research Summary Published Apr 11, 2012. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9650.html?utm_source (accessed: 15.01.2026) (In English)
- 13 Reshenie arbitrazhnogo suda Samarskoj oblasti ot 20 ijulja 2023 g. Delo №A55-10132/2022, «Tjumenskoe proektnoe bjuro» vs «Samaraneftegeofizika». URL: <https://pravo.ru/story/255156/> (data obrashhenija: 24.02.2026); URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dca15470-e3ff-40bb-a251-a3bb6e7989dc/b4c0f8d8-875f-44db-92d3-f7c1f6361952/A55-10132-2022_20240822_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)
- 14 Code of Civil Procedure, Germany, Zivilprozessordnung (ZPO), amended up to Act of 24 October 2024. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23180?utm_source (accessed: 15.01.2026) (In English)
- 15 Rule 26 – Duty to Disclose; General Provisions Governing Discovery URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_26?utm_source (accessed: 15.01.2026) (In English)

16 Rule 54(d) Federal Rules of Civil Procedure. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_54?utm_source (accessed: 15.01.2026) (In English)

17 Cifrovoy kodeks Respubliki Kazahstan ot 09 janvarja 2026 g. No. 255-VIII ZRK. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255/info?utm_source=chatgpt.com (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)

АСҚАРБЕК А.А.,*¹

сарапшы.

*e-mail: allmasss@list.ru

ORCID ID: 0009-0009-3353-1768

¹ҚР ҒЖБМ ҒК «Ғылым ордасы»

ШЖҚ РМК,

Алматы қ., Қазақстан

СОТ ТӨРЕЛІГІН ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА СОТ ШЫҒЫНДАРЫНЫҢ ҚОСАЛҚЫ САНАТЫ РЕТІНДЕ ЦИФРЛЫҚ СОТ ШЫҒЫНДАРЫН ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯЛАУ

Андатпа

Сот процесін жедел цифрландыру жағдайында тек процессуалдық форма ғана емес, сот қызметінің экономикалық құрылымы да өзгеруде. Онлайн отырыстарды, электрондық құжат айналымын, цифрлық дәлелдерді және қашықтықтан қатысу платформаларын пайдалану дәстүрлі сот шығындарының моделінде қарастырылмаған жаңа шығын категорияларын туындатады. Қолданыстағы азаматтық процестік жүйе мемлекеттік баж және сот шығындары деген дуалдық бөлуге негізделгендіктен, технологиялық шығындарды көрсетпейді, бұл цифрлық тәжірибе мен құқықтық реттеу арасында нормативтік алшақтық тудырады. Зерттеудің мақсаты – цифрлық сот шығындарының тұтас доктриналық моделін жасау және олардың процессуалдық шығындар жүйесіндегі орнын анықтау. Методологиялық негізі жүйелік, функционалдық және салыстырмалы-құқықтық тәсілдерді, сондай-ақ сот практикасын талдауды біріктіреді. Интернет трафигі, цифрлық платформалар, қашықтықтан қатысуды техникалық қамтамасыз ету және электрондық дәлелдерге байланысты шығындардың сот шығындарының белгілеріне ие екені және олар процессуалдық өтемге жататыны дәлелденеді. Жұмыстың ғылыми жаңалығы цифрлық сот шығындарын сот шығындарының жеке түрі ретінде концептуализациялау және олардың біліктілігі үшін нақты критерийлерді айқындаудан тұрады.

Тірек сөздер: цифрлық сот шығындары, сот шығындары, сот төрелігін цифрландыру, институционализация, азаматтық сот ісін жүргізу, процессуалдық шығындар, электрондық сот төрелігі.

ASKARBЕК А.А.,*¹

expert.

*e-mail: allmasss@list.ru

ORCID ID: 0009-0009-3353-1768

¹RSE on REM “Ғылым ордасы”

CS MSHE RK,

Almaty, Kazakhstan

INSTITUTIONALIZATION OF DIGITAL LITIGATION COSTS AS A SUBCATEGORY OF COURT EXPENSES IN THE CONTEXT OF JUDICIAL DIGITALIZATION

Abstract

In the context of accelerated judicial digitalization, not only the procedural form but also the economic structure of court activity is transforming. The use of online hearings, electronic document management, digital evidence, and remote participation platforms generates new categories of expenses not covered by the traditional model of court costs. The existing civil procedural framework, based on the dual division between state duty and litigation expenses, fails to reflect technology-driven expenditures, creating a regulatory gap between digital practice and legal regulation. The purpose of this study is to develop a coherent doctrinal model of digital litigation costs and to

determine their place within the system of procedural expenses. The methodological framework combines systemic, functional, and comparative legal approaches, together with analysis of judicial practice. It is argued that expenses related to internet traffic, digital platforms, technical support for remote participation, and electronic evidence possess the characteristics of litigation costs and should be subject to procedural compensation. The novelty of the research lies in conceptualizing digital litigation costs as a distinct subtype of litigation expenses and defining clear criteria for their qualification.

Keywords: digital litigation costs, court expenses, judicial digitalization, institutionalization, civil procedure, procedural costs, electronic justice.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.01.2026